

В тот момент, когда Шао Цихан резко повернул руль, чтобы избежать столкновения с внезапно появившейся Бай Сяоси и её велосипедом, машина врезалась в клумбу. Едва избежав аварии, девушка, казалось, была напугана и вместе с велосипедом упала неподалёку от кабриолета.

Мужун Цзю, ставший свидетелем этого странного происшествия, хотя и был удивлён, не мог не беспокоиться. Через прикосновение он чувствовал, как Бай Сяоси дрожала.

— Ты в порядке? — Мужун Цзю, видя, что девушка не поднимает голову, забеспокоился ещё больше.

Его обычно мягкий голос слегка повысился, и он с заботой спросил:

— Если тебе нехорошо, я могу отвести тебя в медпункт...

— Нет! — Услышав это, девушка резко подняла голову.

Её глаза, всё ещё полные слёз, были ясными и чистыми, а в их глубине читалась решимость. Увидев Мужун Цзю, она на мгновение замерла, а затем её щёки слегка порозовели.

Она быстро перевела взгляд с лица Мужун Цзю на велосипед, лежащий на земле, и, прикусив губу, тихо сказала:

— Со мной всё в порядке, просто скоро начнётся церемония открытия, и я не хочу опаздывать!

Мужун Цзю улыбнулся. Он знал, что Сяоси ответит именно так.

— Если я не ошибаюсь, церемония уже началась... — Он указал на механические часы на своём запястье и, улыбаясь, наблюдал, как Бай Сяоси вскрикивает, затем остановил её, когда она попыталась поспешить в школу, и продолжил:

— В начале всегда выступают руководители академии. Думаю, пропустить их выступления не страшно.

Мужун Цзю всё ещё внимательно смотрел на Бай Сяоси, которая раздумывала, как вдруг услышал низкий, бархатистый голос неподалёку.

— А-Цзю, что ты делаешь?

Мужун Цзю обернулся и увидел Шао Цихана, который, засунув руки в карманы, прислонился к своему кабриолету, всё ещё врезавшемуся в клумбу, и с недовольным видом смотрел на них.

— ...Подожди минутку, — Мужун Цзю извиняюще улыбнулся ему, затем снова повернулся к Бай Сяоси, наклонился и поднял велосипед.

Он передал руль девушке и мягко сказал:

— Ты Бай Сяоси, верно? — Он указал на надпись на раме велосипеда, сделанную маркером, и искренне добавил:

— Сегодня это наша вина, прости... Но сейчас нет времени. После церемонии я найду тебя и отведу в медпункт. А сейчас поспеши на церемонию. Хотя речи руководителей всегда однообразны, но лучше не попадаться им на глаза.

В конце он снова тепло улыбнулся, кивнул Бай Сяоси и повернулся к Шао Цихану.

— Как машина? — Он спокойно проигнорировал недовольное выражение на лице Шао Цихана, обошел машину и осмотрел её. — Ничего серьёзного. Просто вызови эвакуатор и отремонтируй. Хань, нам нужно поспешить в зал.

Мужун Цзю мягко улыбался, решительно взял Шао Цихана за руку и повёл его в сторону школы. Он бросил взгляд на обочину и заметил, что Бай Сяоси уже нет.

— Ты влюбился в эту девушку? — услышал он недовольный голос Шао Цихана.

Мужун Цзю не ответил, лишь продолжал идти с лёгкой улыбкой, отпустил руку Шао Цихана и поправил волосы.

Когда они вошли в школу, вокруг уже собралось много студентов, большинство из которых были девушками. Мужун Цзю время от времени слышал их шёпот.

— ...Это же господин Хань и господин Цзю!

— Как повезло их увидеть!

— Кто эта девушка, которая разговаривала с господином Цзю? Как ей повезло...

— Фу, неизвестно откуда взявшаяся девчонка!

Слушая это, Мужун Цзю пожалел о своём поступке.

Школа, в которой он сейчас учился, называлась Королевская частная академия Иветт. Здесь учились дети из богатых и знатных семей, выросшие в роскоши, с самого детства привыкшие к

высшему обществу. Это создавало атмосферу соперничества и неприязни между студентами, иногда даже доходя до серьёзных конфликтов, которые доходили до их родителей.

Чтобы улучшить ситуацию, руководство академии решило влить в это древнее учебное заведение новую кровь — снизить стандарты приёма.

Раньше было только два способа поступить: либо получить приглашение от академии, либо подать рекомендательное письмо и получить одобрение. Именно поэтому в высшем обществе считалось престижным учиться в академии Иветт — не из-за первоклассного оборудования и образовательных ресурсов, а из-за возможности завести ценные связи.

Как говорят, «птицы одного полёта собираются вместе». Как нищий и принц могут стать настоящими друзьями?

Именно поэтому решение руководства снизить стандарты приёма вызвало бурю обсуждений.

Академия Иветт теперь проводила вступительные экзамены раз в год. Любой студент подходящего возраста, независимо от происхождения, мог поступить, пройдя три этапа: предварительный экзамен, основной и собеседование. Академия предоставляла значительную стипендию, а в случае успешной учёбы студент мог получить стипендию. Самое главное, после окончания академии студентам помогали устроиться в ведущие компании мира.

Это решение было встречено аплодисментами в СМИ, которые считали, что эта таинственная и элитная академия становится ближе к народу и воспитывает таланты для общества.

В высшем обществе, однако, мнения разделились. Многие считали, что это снижает уровень и престиж академии, и беспокоились, что их дети будут учиться вместе с «детьми с улицы».

Однако руководство академии не обращало внимания на эти разговоры, объявив, что каждый год будет принимать только десять таких студентов.

Эта политика действовала уже почти двадцать лет, и споры давно утихли, но как действующий председатель студенческого совета Мужун Цзю ясно видел скрытые проблемы.

Самое очевидное — это дискриминация и давление, с которыми сталкивались эти студенты.

Из десяти студентов, поступивших в его год, меньше половины остались в академии, остальные ушли сами. Один из них, подвергшийся наибольшему давлению, умер через две недели после отчисления.

А Бай Сяоси, занявшая первое место на вступительных экзаменах в прошлой жизни, сразу же оказалась в центре бури из-за отношений с ним и Шао Циханом.

Он немного потерял самообладание и не должен был ставить Сяоси в такое опасное положение.

— О чём ты думаешь? — Шао Цихан снова вывел Мужун Цзю из раздумий.

Мужун Цзю покачал головой. Пока он размышлял, они уже дошли до двери комнаты отдыха возле зала. Он взглянул на бесстрастное лицо Шао Цихана и улыбнулся:

— Я думаю о том, как провести речь для приветствия новых студентов. Я зайду внутрь, увидимся позже.

Шао Цихан остановился у двери комнаты отдыха, наблюдая, как Мужун Цзю тепло приветствует членов студенческого совета, извиняясь за опоздание.

Он фыркнул и ушёл.

Бай Сяоси, сгорбившись, тихо прошла между рядами кресел в зале и села на свободное место ближе к переду.

Глядя на лысеющего мужчину средних лет, всё ещё произносящего речь на сцене, она вздохнула с облегчением. Хорошо, что опоздание не заметили. Если бы её поймали, учителя наверняка стали бы хуже к ней относиться.

Эти богачи, только и знают, что ходить с высоко поднятым носом!

Но, вспомнив того изящного и нежного юношу, её сердце начало биться быстрее, как будто в нём резвился озорной оленёнок. Бай Сяоси почувствовала жар и поспешно начала обмахивать себя пальцами.

Но почему-то в её голове вдруг возник образ того парня, который прислонился к жёлтому кабриолету.

Она никогда раньше не видела такого красивого парня. Его чёрные волосы были не слишком длинными и не слишком короткими, кончики слегка торчали, глубокие чёрные глаза, казалось, скрывали бесконечные эмоции, прямой нос, тонкие губы — он был настолько прекрасен, что захватывало дух!

<http://bllate.org/book/15114/1335637>